

Оэ Кэндзабуро.
Опоздавшая молодежь. То-
кио, Синтёса, 1962. (На япон-
ском языке).

ВОСПИТАНИЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Течение двух лет в журнале «Синтё» из номера в номер печатался роман молодого японского писателя Оэ Кэндзабуро «Опоздавшая молодежь». Недавно он вышел отдельным изданием. Но еще до того, как роман был опубликован полностью, японская критика приветствовала его появление как новый шаг в творчестве талантливого прозаика.

Оэ Кэндзабуро — писатель сложный, интересный. Творческая биография его — всего пять-шесть лет. Но за это время он уже дважды удостоивался премии имени Акутагавы за свои рассказы и выпустил два больших романа о молодежи: «Время, в которое мы живем»* и «Семнадцатилетний». Некоторые японские критики причисляют его к «рассерженным молодым людям». Но если герои «рассерженных» — это молодежь, которая не может найти места в жизни, то герои Оэ находят свое место... в стане фашиствующей реакции. И огромная заслуга писателя состоит в том, что он показывает, не только как происходит духовное падение этих молодых людей, но и почему оно происходит, кто виноват. Не отходит Оэ от этих принципов и в новом произведении.

Роман написан от первого лица и охватывает период с конца второй мировой войны до наших дней. Спокойно, не возмущаясь особенно поступками других, не оправдывая, но в то же время и не осуждая себя, герой рассказывает о том, как он превратился в предателя. Избранная автором форма романа позволяет ему глубже проникнуть во внутренний мир героя, в его психологию, но вместе с тем сужает, если можно так выразиться, сектор обзора. Мы видим лишь то, на что бросает взгляд герой, лишь те события, наблюдателем или участником которых он является, причем видим все это весьма односторонне. Это же относится и к людям, окружающим героя.

...Все началось с того, что приехавший в деревню юноша-курсант сказал ему: «Война кончается. Ты еще слишком мал и не сумеешь попасть на войну». А ведь до приезда этого курсанта будущее было ясным и определенным. Ему так хотелось повоевать, так хотелось умереть за императора. Отец всегда говорил: «Никто не может опоздать на войну, все пойдут на нее,

все станут солдатами». Но вот мечта рассеялась в прах. И когда учительница делает ему замечание и говорит, что такого плохого мальчика не возьмут даже в солдаты, он бросается на нее с ножом и ранит. Первое его движение — бежать, но внутренний голос говорит: «Остановись, вернись. Если ты сын императора, если ты японец, не убегай!» Узнав о поражении Японии, он пытается кончить жизнь самоубийством.

Невозможно без внутренней боли и возмущения читать эти страницы. С них как живой сходит обыкновенный мальчишка, жизнь которого могла бы сложиться совсем по-другому, если бы не оголтелая националистическая, шовинистическая пропаганда, которая отравила его сознание, сознание многих и многих японских юношей. Как нужно было одурманить народ, чтобы мальчик услышал этот «внутренний» голос!

В Японии высаживаются оккупационные войска. Ползут зловещие слухи об убийствах, насилиях. Устами своего героя Оэ немногословно, буквально несколькими штрихами передает волнение, охватившее крестьян. На джипах в деревню въезжают американские солдаты, «на коленях, как котят, они держат автоматы». Герой не теряет надежды, что война еще будет продолжаться, что ему удастся повоевать. В этой уверенности его укрепляет найденная листовка с призывом вступить в подпольную армию, которая, кстати, так никогда и не была создана.

Вместе с приятелем он пытается попасть в горный район, указанный в листовке, но местная полиция ловит его, и он оказывается в колонии для малолетних преступников. Злоба и бессилие толкают его на предательство: он доносит на старосту деревни, который еще во время войны убил американского летчика, спустившегося на парашюте. Этим заканчивается первая часть романа, составляющая как бы фон, на котором, по мнению Оэ, должны более ярко выступить черты его героя в пору зрелости.

Оэ нигде не говорит об этом прямо, но логика романа, и особенно первой его части, неопровержимо доказывает, что корни сегодняшнего фашизма в Японии нужно искать в предвоенные и военные годы, когда в течение многих лет все средства официальной пропаганды, вся государственная машина были мобилизованы на то, чтобы калечить сознание людей, превратить их в слепое орудие войны. Большая заслуга Оэ состоит в том, что он своей книгой решительно утверждает: и сейчас еще милитаристы пользуются плодами своей политики, в борьбе за разум и душу народа нельзя ни на минуту забывать об этом.

Во второй части романа мы встречаемся с героем примерно через десять лет. Он уже студент университета. Но моральный его облик остался прежним. Ему чужды чувства товарищества, дружбы. На этот счет у него совершенно определенные взгляды:

* Рецензия на этот роман была опубликована в «Иностранной литературе» № 10, 1960 г.

«Я не думаю, что человек может быть по-настоящему привязан к другому человеку», — говорит он.

У него одно стремление — сделать карьеру, любыми средствами. Он начинает присматриваться к тайному студенческому обществу, критикующему деятельность правительства, посещает его собрания, но из осторожности не вступает в него. Он не уверен, тот ли это путь для достижения цели, которую он поставил перед собой.

Ссора с руководителями общества толкает героя в лагерь его бывших противников. Он связывает свою судьбу с не брезгующим ничем политиканом, депутатом парламента Савадой. Они нашли друг друга. Савада поможет ему сделать карьеру, а он поможет Саваде провести очередную избирательную кампанию и получить голоса молодежи. Герой романа выступает по радио и телевидению с сенсационным разоблачением деятельности общества, рассказывает о своем конфликте с ним, предавая тем самым своих товарищей. Теперь он, правда, вынужден покинуть университет, но это его не страшит. Ведь он заручился поддержкой «могущественного человека».

Совершая одно предательство за другим, используя любые средства, герой начинает подниматься по лестнице политической карьеры. Казалось бы, случайность — ссора с товарищами — привела его к новому мо-

ральному падению. Но, читая роман, видишь, что здесь нет никакой случайности. Чтобы прорасти, семена должны упасть на хорошо подготовленную почву. И, нужно сказать, Оэ, раскрывая внутренний мир своего героя, убедительно показывает, что почва действительно была хорошо подготовлена. Мы не знаем, да и не можем знать дальнейшей судьбы героя, «опоздавшего на войну», но твердо решившего теперь уже не опоздать и во что бы то ни стало урвать хоть кусочек от пирога власть имущих.

Роман кончается словами: «Я не герой, олицетворяющий человеческие страсти, я не выразитель идей своего поколения, я такой же, как вы». Что хотел сказать этим автор? Может быть, что предательство, духовная деградация стали обычным явлением среди японской молодежи? Или что это естественный путь для тех, кто избрал политическую карьеру? Нет, зная творчество писателя, можно смело утверждать, что он верит: в среде японской молодежи есть здоровые силы, верит, что она изберет иной путь. Однако, говорит Оэ, не забывайте недавнее прошлое, не забывайте, как в начале 30-х годов в Японии было разгромлено демократическое движение и был открыт путь милитаризму и фашизму, и духовные уроды, подобные тому, которого вывел я, одурманенные пропагандой, превратились в голово-резов.

В. ГРИВНИН

Hugh MacDiarmid.
The Collected Poems. New
York, MacMillan, 1962.

ПОСТОЯНСТВО

Я пишу то на английском, то на
шотландском,
К отчаянно моих друзей, которые все
говорят
О постоянстве.
Иногда рождаются строки возвышенно-
поэтические.
Верущие людей за сердце,
А то пишу я просто рубленую прозу... *

Этими строками завершается собрание стихов большого шотландского поэта Хью Макдайармида.

Сборник подводит итог сорокалетней работы Хью Макдайармида (псевдоним Кристофера М Грива), которому в прошлом году исполнилось семьдесят лет. При чтении стихов, написанных в разные годы, прежде всего обращаешь внимание именно на постоянство, постоянство мироощущения поэта.

* Здесь и дальше перевод Д. Жукова.

Известный шотландский писатель Комптон Маккензи считает Хью Макдайармида самым вдумчивым и эмоциональным поэтом Шотландии после Бёрнса. О чем бы ни писал поэт — о своей ли «верности чертополоху» (эмблема Шотландии), о красоте ли родных краев, о страданиях ли бедного люда или о мировых событиях, — он всегда остается самим собой, человеком чистых побуждений, противником несправедливости.

Хью Макдайармид много сделал для возрождения народных традиций шотландской поэзии, для развития шотландского литературного языка. Он переложил на современный язык старых гэльских поэтов (Макинтайра, Макдональда и других). Немало строк самого Макдайармида посвящено истории родной страны, борьбе ее народа. Именно благодаря таким патриотам, как Макдайармид, Шотландия, потерявшая независимость два с половиной века назад, могла сберечь богатые национальные традиции.

Поэт в своих произведениях органично переплетает национальные устремления шотландцев с чаяниями других народов. Совет всегда подсказывает ему, чье дело правое, он всегда на стороне угнетенных, взявшихся за оружие.

Шотландская сталь, закаленная в
ирландском огне, —
Вот то оружие, которое нужно мне.

(«Оружие». 1930 г.)